

ДОКУМЕНТЫ И КРАТКАЯ ИСТОРИЯ О НАЧАЛЕ ПРОМЫШЛЕННОГО ОСВОЕНИЯ СИБИРИ в XVIII в.

В статье освещаются вопросы истории промышленного освоения территории Сибири в XVIII в. по документам, хранящимся в фондах Государственного архива Свердловской области. Представлено начало организации водной и сухопутной транспортной инфраструктуры Урала с регионами страны.

К л ю ч е в ы е с л о в а: история Сибири в XVIII в., промышленность, дощаник, иностранные специалисты, промышленное освоение Сибири в XVIII в., караваны.

К началу XVIII в. о рудных богатствах Сибири и Алтая в столице сведения были, но крайне разрозненные и не подтвержденные убедительными фактами. Поэтому в 1720 и 1722 гг. капитану В. Н. Татищеву и генерал-майору В. И. Геннину в инструкциях от Сената и Берг-коллегии особо предписывалось «приискивать в Томском, Кузнецком и иных уездах» руды и минералы [см.: ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 23, л. 15, 71]. В 1724 г. В. Н. Татищев на основании полученных от уральцев и сибиряков сведений докладывал в Берг-коллегию, что «в провинции Даурской узорчатые камни яшмы, агаты, сердолик, руды тщетно лежат». И указал главную причину – добраться до тех мест крайне сложно, все дороги «в весьма худом состоянии». Он предлагал наладить сухопутно-водные транспортные коммуникации Екатеринбургa с европейской частью России, а также по маршруту Тюмень – Тобольск – Сургут – Нарым – Енисейск – Томск – Алтай – Красноярск – Иркутск – Нерчинск – Якутск.

О промышленном освоении Сибири написаны статьи и монографии [Ананьев; Ведерников; Вилков; Корепанов; Миненко], но необходимо отметить, что в этих работах практически нет документов фонда Уральского горного управления, а без них история промышленного освоения Сибири не может быть полной.

В 20-х гг. XVIII в. уральское горное начальство было занято главным образом решением собственных, местных проблем, в том числе разбором конфликтов заводчиков и казны, которые с появлением на Урале В. Н. Татищева не только не закончились, а, напротив, разразились с новой силой, часто в скрытой форме. Особую активность проявлял А. Демидов, который слал в Берг-коллегию челобитные с просьбой закрепить

за ним территории к востоку от Каменного пояса с целью последующего строительства заводов. И хотя В. Н. Татищев и В. И. Геннин писали, что этот вопрос очень важен для казны, а «Демидовы радения к добыче меди не имеют», последний правдами и неправдами с казенной помощью начал освоение региона Алтая. Документы (более 40 дел) погодно и почасно отражают эти целенаправленные усилия предпринимателя и его противоборство с казной вплоть до 1744–1747 гг., когда предприятия Алтая оказались в руках императорской семьи. Здесь приведены подробнейшие описания «дикого края» с рудными месторождениями, перевод сотен людей на новые места – все, вплоть до детальных описаний перевозки полуфабриката, который содержал большой процент серебра, с Алтая в Невьянск по рекам и сухим путем [см.: ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 101, 218, 1047, 1301 и др.].

Руководство Коммерц-коллегии беспокоила нерешенная проблема, оно о ней помнило и торопило с решением. В ноябре 1731 г. по указу Анны Иоановны в Сибирь была направлена комиссия во главе с бергсоветником Райзером и капитаном от артиллерии В. Фермаром. В нее входило около 20 человек. В. И. Геннину предписывалось оказать им «беспрекословное вспоможение в мастерах, служителях и солдатах» [Там же, д. 331, л. 846–852, 891–892 и др.]. Прибыв в середине декабря в Екатеринбург, руководитель экспедиции потребовал от В. И. Генина к весне 1732 г. «для отъезда в Москву сделать косную лодку с двумя каютами и с лодкой» и отправиться в путь.

Другое требование высшей власти выполнять было сложнее: указ Сената от 14 июня 1731 г. предписал В. И. Геннину, послав «верных и искусных людей, обследовать и составить планы, описать места и учинить пробы руд в регионе за Тобольском и Томском» [Там же, д. 385, л. 11]. Указ пришел в трудное время: «верных и искусных людей» у начальника не было, все были в разъездах. Сначала выбор пал на И. Г. Улиха – опытного саксонского специалиста [см.: Там же, д. 375, л. 46–47]. Он приехал на Урал в начале 20-х гг. хорошо зарекомендовал себя на Пыскорском, Лялинском, Полевском заводах, обучил плавке многих учеников, в числе которых был и будущий крупный специалист Д. Одинцов. Без проблем, «так как в нем нужда большая», ему продлевали контракт, платили солидное жалованье в 248 руб.

И. Г. Улих, ссылаясь на то, что за одну зарплату ехать в неизведанные места «одни убытки, да и здоровье свое в трудах истратил», попросил у В. И. Генина вознаграждения и добился вполне солидных уступок:

за труд ему было обещано дополнительно 100 руб., «а ежели найдет места к постройке завода», то еще 200 руб. в подарок [ГАСО, ф. 24, оп. 1. д. 278, л. 177–180; д. 332, л. 30–42].

Пока шел торг, здоровье И. Г. Улиха действительно ухудшилось, но появились новые достойные исполнители указа Сената. В феврале 1732 г. в экспедицию поехали гитенфервальтер К. Гордеев, маркшейдерский ученик, племянник В. Н. Татищева А. Татищев – для сочинения ландкарт и саксонец штейгер Я. К. Лексендринг. В. И. Геннин написал им обширную инструкцию. Вот ее основные пункты:

«– ...за Тобольском, Томские и прочие места, горы, реки, леса и сысканные руды все осмотреть и описать, и положить на ландкарту, с обстоятельством, по горному обыкновению, и приисканные рудные места осмотреть же и описать, как оные идут и в какой надежде те руды себя показывают, и в каких горах и урочищах в твердом или разборном камне, жилою или слоем и по течению солнца на которую сторону склоняются. И довольно ль около тех мест лесов, и какие леса, и можно ли где заводы построить. И каждого прииску руд для пробы привести с собою фунтов по пяти;

– також осмотреть тамо между Обью и Иртышем реками места, какое между ими есть расстояние и какие в них реки впали, и в которую сторону;

– Томские дворянина Демидова заводы осмотреть – как оные производятся, и какие руды в плавку употребляются, и каковы добротой, из которых мест берутся и на завод привозятся. Оное потому ж описать и положить на чертеж;

– где отъезжающимися туда в комиссии господином берг-советником Райзером и артиллерии с капитаном Фермаром свидятся, то в том комиссии друг другу в осмотер таможенных мест и руд помогать и сообщаться. И всем тамошним рудам взять известие у обретающегося там штейгера Георгия;

– наведываться подлинно и записать о тамошнем состоянии народа, какие живут люди и какой веры, и кому какие подати платят, и далеко ль от тех мест пограничное с контайшею место, и при которых реках и местах, и какие в тех пограничных местах живут люди. И сколь многолюдства, и далеко ль за границую живет само контайша також, и российского народа довольно ль около тамошних мест живет, и каких слободах и деревнях имянно. И в каких от заводах и рудниках расстоянии, и способно ль приписать к заводам, и коликое число дворов в них мужского полу душ...» [ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 385, л. 14 – 14 об.].

Сложное задание было блестяще выполнено. В августе 1732 г. К. А. Гордеев доложил генералу результаты. В архивном деле они занимают более сорока листов. В статье нет необходимости все подробно описывать, но отметим, что представленные экспедицией материалы являются очень ценными в плане расширения знаний по истории Сибири. Приведем только один факт: экспедиция привезла 47 образцов руд (все месторождения с точными координатами нанесены на ландкарты и чертежи). Их лабораторные исследования в Екатеринбурге позволили сделать вывод, что они «в великой надежде себя показывают». Можно предположить (так как заводы в тех местах не были построены), что найденные богатства до сего дня «лежат втуне» и ждут своего часа. Заметим, кстати, что рудные месторождения современного Норильского комбината также были открыты в XVIII в., однако технологии того времени не позволили их использовать.

Демографическое описание народов огромного края также может быть интересно. В описании обитателей Алтая, в частности, отмечается, что «грамоты у них нет, токмо веруют огню и птицам, имеют болванов, вырезанных из дерева подобием человека, которых они называют бурхан...» [ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 385, л. 22 об.]. Имеются обширные описания Кузнецкого, Томского уездов. И наконец, ландкарты, а также путевые журналы, чертежи, составленные экспедицией, несомненно, представляют научный интерес. Недаром, В. И. Геннин, изучив их, написал в Сенат: «подземные богатства втуне оставлять не надлежит» и предложил расплатиться с Демидовым по его расходам, взяв все в казенное управление.

Но не таков был А. Демидов, он «чужал» неладное и непрестанно писал просьбы на отведение земель, лесов, рудников. Ему отвечали, что экспедиции еще не вернулись, нет результатов по обработке привезенного материала, а без этого невозможно принять решение. Споры будут продолжаться в 1730-е гг., особенно в 1734 г., когда на Урал уже в чине генерала вернется В. Н. Татищев – тот, которого Демидовы сумели «убрать» в начале 20-х гг. XVIII в. В. Н. Татищев подробно излагал императрице важность для казны освоения рудных богатств. В его материалах также представлены интересные сведения о сибирских краях [см.: Там же, д. 1068, л. 402–423; д. 588, л. 416–418, 620–622, 863–876 и др.].

Но добираться до них, даже с Урала, было не только сложно, но и опасно. Как аборигенное население, так и местное начальство не было заинтересовано в промышленном освоении территории. Представим фрагмент доношения о поездке ассессора Н. Г. Клопина из Красноярских за-

водов в Екатеринбург. Он вынужден был издержать большую сумму прогонных денег. Причину объяснил просто: «Путь от Красноярских заводов далекий и трудный, к том[у] ж[е] за пустою мест и от кочевания степных иноверцев... принужден был ехать до города Томска околысью, дорогою по реке Чулыму, где лишне было несколько сот верст» [ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 1049, л. 1–5].

Трудности сопровождали путников практически всюду. Когда возили медь с Луказского завода в 1741–1746 гг., то на всем пути (Красноярск – Енисейск – Маковской острог – Нарым – Сургут – Самаров Ям – Демьянский Ям – Тобольск – Тюмень – Екатеринбург) караван подстерегали опасности, нежелание местных воевод помогать [см.: Черноухов].

Следует указать, что уральский архив хранит многочисленные сведения о доставке продукции через Екатеринбург в Москву, Санкт-Петербург и другие города России. Особо сложно было везти свинец, серебро с Нерчинских заводов, преодолевая речной с многими волоками и сухопутный маршрут. Да и путь с медью с Сибирских заводов был нелегким. Так, с Луказского завода ее перевозили на дощаниках, длина которых была 26 м, а ширина – до 5 м. Дощаник мог передвигаться при помощи весел, его могли тянуть бечевой вдоль берега, но главным его движителем был парус. При удачном стечении обстоятельств, когда не случались «великая непогода» или мелководье, а воеводы и местное население благосклонно относились к путникам, путь до Урала занимал около пяти месяцев. При иных обстоятельствах за один сезон можно было до Екатеринбурга и не добраться. Так, например, случилось в 1746 г., когда нарымский воевода не только не дал для сопровождения людей, но и приказал на всем пути «чинить препятствия». И остяки «в работу за послушанием не шли», напротив, не только не давали продуктов и необходимо для сплава снаряжения, но и часто избивали команду. В итоге, не доплыв до Сургута, караван «встал в замороз» [ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 1106, л. 1–89]. Более восьмидесяти листов занимает разбор этой ситуации. Допросы и справки о событиях дают яркую картину жизни местного населения и системы воеводского управления.

Сибирский край привлекал уральских специалистов и тем, что в Томском, Кузнецком регионах было «в степных озерах» значительное количество соли, а она, помимо естественной надобности, требовалась на заводах в качестве флюса – «варнишного песка» для плавки медных руд. Внедрение его на Урале дало хорошие результаты. Опыт необходимо было распространять на Алтайские заводы, для этого была разработана целая программа добычи и доставки соли [см.: Там же, д. 596, л. 247–250 и др.].

И наконец, необходимо отметить, что в освоении Сибири принимали участие многие уральские специалисты: И. Аистов, П. Алексеев, Е. Арцибашев, В. Бурцев, С. Владычин, Л. Вострая Сабля, Л. Грамагчилов, П. Корнилов, М. Кутузов, И. Лукашев, А. Метенев, Ф. Сикорский, А. Соловьев, П. Столов, И. Юдин. О каждом из них можно написать очерк или даже небольшую книгу.

Немало трудилось в Сибири иностранных специалистов, прибывших также с Урала – это И. Г. Бахман, Я. Ф. Вейдель, П. Вейгольт, К. Гаус, И. Гендейрейх, И. К. Ион, Х. Леман, Р. Мааке, Я. С. Отте и многие другие. Их имена заслуживают своего места в истории. Например, бергаур Иоган Готфрит Бахман в 40-х гг. XVIII в. с успехом занимался поиском серебра и иных минералов в районе Якутска и р. Лены. За «верные и радетельные труды», а также ввиду «великой дальности, пустоты и дороговизны» уральское начальство повысило его в чине и жалованьи, обнадежило, что при дальнейших успехах «и штейгерский чин можно пожаловать» [ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 1049, л. 124–127.].

Приведенные факты свидетельствуют, что документы уральских архивов могут дать ценнейшие сведения по истории Сибири XVIII в.

Ананьев Д. А. Воеводское управление Сибири в XVIII в. Новосибирск, 2005. Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 24 (Уральское горное управление).

Ведерников В. В. Кабинетская цветная металлургия Сибири в XVIII – начале XX в. : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Барнаул, 2013.

Вилков О. Н. Сибирские города XVII – начала XX века. Новосибирск, 1981.
Корепанов Н. С. Тамгинский завод и камчатская экспедиция. Екатеринбург, 1999.

Миненко Н. А. Исторический опыт освоения Сибири. Новосибирск, 1986.

Черноухов А. В. От Луказского завода через Сургут в Екатеринбург (документы Уральского архива по истории Сибири, Сургута XVIII в.) // Сургут, Сибирь, Россия : тез. докл. междунар. науч.-практ. конф. (22–25 марта 1994 г.) / под ред. Н. Н. Попова ; Урал. гос. ун-т. Екатеринбург, 1994. С. 219–221.